

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА И СЕСТРИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ МИССИИ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ¹

С. А. МУДРОВ, кандидат социологических наук

Полоцкий государственный университет

г. Полоцк, Республика Беларусь

В докладе анализируется деятельность братств и сестричеств Белорусской Православной Церкви (БПЦ). Возрождение братско-сестринского служения в Беларуси произошло в декабре 1988 года, по инициативе митрополита Филарета (Вахромеева). В настоящее время в БПЦ действует около 200 сестричеств (данные за 2020 год), а также 35 братств (данные за 2008 год). Сестричества объединены в Ассоциацию сестричеств (ранее—Союз сестричеств), являющуюся структурным подразделением Отдела церковной благотворительности и социального служения Белорусского Экзархата. Аналогичной структуры для братств не существует. Большинство братств и сестричеств функционирует без официальной регистрации, в качестве структурных подразделений приходов. Вместе с тем, вне зависимости от юридического статуса, данные организации выполняют важную социальную, образовательную, информационную и благотворительную работу, в том числе на региональном уровне. Братства и сестричества имеют тесную взаимосвязь с Белорусской Православной Церковью; установившаяся степень автономности в целом принимается положительно членами данных организаций, а также представителями Церкви, включая священноначалие. При этом возможность для развития деятельности братств и сестричеств зависит не только от желания рядовых членов Церкви, но и от позиции епархиальных архиереев БПЦ.

Ключевые слова: *Белорусская Православная Церковь, братства, сестричества, благотворительность, миссия, социальное служение.*

ORTHODOX BROTHERHOODS AND SISTERHOODS IN THE CONTEXT OF THE SOCIAL MISSION OF THE BELARUSIAN ORTHODOX CHURCH

Sergei MUDROV holds PhD in Sociology

Polotsk State University

Novopolotsk, Republic of Belarus. E-mail: s.mudrov@psu.by

This paper analyses the activities of brotherhoods and sisterhoods of the Belarusian Orthodox Church (BOC). The revival of brotherhood-sisterhood service in Belarus occurred in December 1988, at the initiative of Metropolitan Philaret (Vakhromeev). At present, there are about 200 sisterhoods (as of 2020) and 35 brotherhoods (as of 2008). The sisterhoods have been united into the Association of Sisterhoods (previously the Union of Sisterhoods), which is currently a structural unit of the Department for Church Charity and Social Service of the Belarusian Exarchate. There is no

¹ Данный доклад подготовлен в рамках проекта «Религия в постсоветском национальном строительстве». Проект финансируется Фондом Балтийских и Восточно-Европейских исследований (Östersjöstiftelsen), Швеция.

similar structure for brotherhoods. The majority of brotherhoods and sisterhoods function without official registration, as the structural units of the parishes. At the same time, irrespective of their legal status, these organisations perform important social, educational, informational and charitable functions, including the ones on the regional level and the level of the capital city. Brotherhoods and Sisterhoods function in close cooperation with the Belarusian Orthodox Church; the current degree of their autonomy is positively perceived by the members of these organisations and Church representatives, including its hierarchy. The opportunities for development of brotherhoods and sisterhoods depend not only on the wishes of ordinary Church members, but also on the attitudes of the diocesan bishops of the BOC.

Keywords: *Belarusian Orthodox Church, brotherhoods, sisterhoods, charity, mission, social service.*

Введение. Среди исследователей сложилось несколько основных мнений и подходов к определению роли и места Православной Церкви в белорусском государстве и обществе. Разнообразие мнений порождено различной интерпретацией получаемой информации и доступом к источникам информации. Часть исследователей утверждает, что Белорусская Православная Церковь является «заложником государства», которое использует Церковь в своих интересах. Мнения, выражаемые с другой стороны, подчёркивают определённое влияние Церкви, сложившуюся продуктивную систему взаимоотношений с государством и возможность (пусть и частичную) для Церкви достижения поставленных целей [Bekus 2016; Mudrov 2017].

При этом взаимодействие БПЦ с государством и обществом строится на различных взаимодополняющих уровнях. Соглашения о сотрудничестве, подписанные Церковью с рядом министерств и ведомств, позволяют Церкви реализовывать важные инициативы и проекты в образовательной, культурной, информационной и других областях. Работа на местном уровне нередко осуществляется не только через приходы, но и благодаря организациям, которые действуют в тесной связи с приходами — православным братствам и сестричествам. В немалой степени именно братства и сестричества становятся организациями, несущими бремя социально-благотворительной и просветительской миссии Церкви -- в том контексте, как это видится руководством Церкви и её прихожанами.

В целом в рамках изучения деятельности Русской Православной Церкви сложилась следующая классификация братско-сестринского движения. Во-первых, есть мнение, что братства и сестричества «являются одной из форм социальной деятельности Церкви» [Иванова, 2000], что, конечно, соответствует действительности, но только частично, так как деятельность данных организаций не ограничивается исключительно сферой благотворительности. Безусловно, сестричества концентрируют свою деятельность именно в благотворительной сфере; при этом, как отмечает М. Месянжина, они могут создаваться при приходах, епархиях и монастырях и регистрироваться в качестве религиозной или некоммерческой организации [Месянжина, 2018]. Что касается братств, то, по мнению М. Шилкиной, в РПЦ развиваются братства трёх типов: благотворительные организации, политизированные организации и духовные союзы. При этом Шилкина также обращает внимание на развитие внеприходских братств, которые, по её мнению, близки к волонтерским движениям и являются «звеньями зарождающегося гражданского общества» [Шилкина, 2018].

Принимая данную классификацию, следует отметить, что развитие братско-сестринского движения в Беларуси имеет свои особенности, отличающие данный регион от ситуации в Российской Федерации. К примеру, в Беларуси не получили развития политизированные организации и внеприходские братства. В целом в публикациях, посвящённых белорусским

братствам и сестричествам, акцент делается на их социальном служении, но в то же время практически не рассматриваются моменты, связанные с тем, как эти организации вплетены в общую систему функционирования Церкви, взаимоотношения с государством и обществом, а также друг с другом [Андрущенко, 2019; Василевич, 2008]. Для более детального анализа этих вопросов автором были изучены документы отдельных братств и сестричеств, а также проведены экспертные интервью со специалистами, осуществляющими практическую работу в сфере братско-сестринского служения.

Итоги исследования, представляемые в данной статье, структурированы следующим образом. Вначале предложена информация о том, как происходило возрождение братств и сестричеств в Беларуси. Далее анализируется процедура создания и регистрации братств и сестричеств, деятельность Союза сестричеств, а также братств в городе Минске, с приведением соответствующей статистической и фактологической информации.

Возрождение братско-сестринского служения. В Православной Церкви подчёркивается значимость социальной, образовательной и благотворительной миссии, как исполнение евангельских заповедей. Работа в этих сферах предоставляет возможность вовлекать прихожан в деятельность, где они могут проявить себя, с одной стороны, как члены Церкви, а с другой — принести конкретную пользу обществу. Прихожане, имевшие желание оказывать нуждающимся социально-благотворительную помощь, нередко объединялись в организации — братства и сестричества, хотя в некоторых случаях предпочтение отдавалось работе без формальной организации¹. Братства и сестричества, безусловно сохраняя свои религиозные основания, в то же время имеют черты общественных объединений, функционирующих во взаимосвязи с Церковью.

Если произвести краткий экскурс в историю, то можно отметить, что деятельность данных организаций, известная во времена Великого Княжества Литовского и Российской Империи, была в целом прекращена в годы преследований Церкви и господства атеистической идеологии. Большевицкий режим препятствовал верующим проявлять себя за внешней стеной церковной ограды. Поэтому возобновление деятельности братств и сестричеств стало возможным только после начала перестройки и постепенного ослабления жёсткой регламентации по отношению к Православной Церкви. Возрождение сестричеств в Беларуси относят к декабрю 1988 года, причём ключевую роль в этом процессе сыграл митрополит Филарет (Вахромеев), Патриарший Экзарх всея Беларуси, управлявший Белорусской Церковью с октября 1978 до декабря 2013 года. В проповеди после воскресной Литургии в Свято-Духовом кафедральном соборе владыка Филарет обратился к молящимся с предложением принять участие в посильной благотворительной работе, отметив, что помощь требуется в некоторых больницах Минска. Как отмечает Елена Зенкевич², «На этот призыв откликнулось 20 человек, и 15 декабря 1988 года под председательством Владыки Филарета состоялось Учредительное собрание сестричества в честь святой праведной Софии Слуцкой, мощи которой почивают в Минском кафедральном соборе».³ Таким образом была открыта новая страничка в социально-благотворительном и образовательном служении Белорусской Православной Церкви, выросшая за три десятка лет в «многоотомник» братско-сестринского служения.

¹ В этом плане интересен пример минского прихода иконы Божией Матери «Всецарица». По словам настоятеля, протоиерея Кирилла Шолкова, в приходе нет братств или сестричеств, но есть около 400 волонтеров, выполняющих различную социальную и благотворительную работу.

² Зенкевич Елена Евгеньевна — исполнительный секретарь Союза сестричеств милосердия Белорусской Православной Церкви в 2008-2019 гг.

³ Зенкевич, Е. Статья для БАСР.

Создание братств и сестричеств: основные вехи. Согласно сложившейся в Беларуси практике, отражающей в целом практику РПЦ, создание братств и сестричеств происходит, когда в приходе находятся активные, неравнодушные люди, готовые выполнять благотворительную, образовательную, миссионерскую и информационную работу, объединяя других заинтересованных в формальную структурную единицу. При этом мотивация может быть различной — от желания исполнить евангельские заповеди о служении ближнему до стремления сформировать «настоящую общину». Затем, как правило, инициативу мирян, поддержанную приходскими священниками, рассматривает и утверждает правящий архиерей соответствующей епархии Белорусской Православной Церкви. Это стандартная практика; о нюансах можно говорить на конкретных примерах, которые будут рассмотрены ниже.

Так, по словам иерея Павла Сергеева, создавшего в Минске Братство святого апостола Иоанна Богослова, он не видел в Свято-Духовом кафедральном соборе «настоящей евхаристической и молодёжной общины», поэтому возникло желание изменить сложившееся положение. В начале 2010-х, ещё не будучи священником, Павел Сергеев предпринял ряд важных шагов для того, чтобы основать Братство:

Я приглашал людей из Кафедрального собора на встречи, распространял соответствующие листовки. Мы начали собираться с июля 2011 года. Вначале нас было пять человек, к октябрю 2011 года — уже около двадцати. Мы решили начать нашу работу с социального служения, помогая, например, детям с ДЦП. Люди к нам очень быстро присоединялись. Мы принимали всех, даже не обязательно церковных людей, поскольку нашей главной целью было социальное служение.¹

Следует отметить, что в Беларуси большинство братств и сестричеств работают без официальной регистрации. На начальном этапе возрождения братско-сестринского служения многие организации стремились к получению юридического лица, но в последующем на самых высоких уровнях БПЦ были выработаны новые правила, призванные структурировать и унифицировать процесс регистрации. Юридический отдел Экзархата подготовил единый текст Устава братств и сестричеств; также в Экзархате было принято решение, что регистрация будет позволена в случае реальной необходимости и при наличии хотя бы нескольких лет успешной работы братства или сестричества.²

Как объяснил иерей Павел Сергеев, его решение зарегистрировать Братство св. Иоанна Богослова было связано со стремлением «быть независимым, привлекать внешние ресурсы, чтобы не просить финансирование у Церкви». Однако процесс регистрации оказался непростым:

Регистрация длилась полгода. Мы должны были подтвердить, что мы реальное братство, а не какая-то сектантская организация. Документы, которые мы приносили в офис Уполномоченного по делам религий, периодически пропадали. Нам приходилось приносить их снова. Мы разработали новый устав, с новыми направлениями работы, но каждый раз нас просили внести небольшие исправления -- например, поставить запятую в другом месте. Всё шло по замкнутому кругу; в конечном итоге мы решили прекратить личное общение с Аппаратом Уполномоченного и начали отправлять все документы заказными письмами. Гуляко [Уполномоченный по делам религий] даже приходил в Минскую епархию, пытаясь не допустить нашей регистрации. Ситуация изменилась только тогда, когда наше братство защитил митрополит Филарет. Для меня до сих пор остаётся загадкой по какой причине Аппарат Уполномоченного по делам религий опасался регистрации небольшого молодежного братства.³

¹ Авторское интервью со священником Павлом Сергеевым (по телефону). 26.03.2020

² Авторское интервью с Еленой Зенкевич. г.Минск, 21.02.2020

³ Авторское интервью со священником Павлом Сергеевым (по телефону). 26.03.2020

В настоящее время, с учётом имеющейся информации, нельзя однозначно определить, была ли ситуация с регистрацией Братства св. Иоанна Богослова исключением или правилом, хотя автор более склоняется в пользу первой версии. К сожалению, Аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей отказался предоставлять имеющиеся в их распоряжении сведения и предпочёл не давать комментарии (несмотря на сделанные с моей стороны запросы, включая просьбу об экспертном интервью). Вместе с тем следует отметить, что незарегистрированные братства и сестричества имеют возможность действовать через приходы или епархии, особенно в тех регионах, где епархиальные архиереи благосклонно относятся к их деятельности. Однако отсутствие регистрации не позволяет самостоятельно привлекать внешние ресурсы и отчасти ограничивает автономию братско-сестринских организаций.

Сестричества и Союз сестричеств. Возрождение братств и сестричеств открыло новые возможности для социальной, образовательной и благотворительной миссии Белорусской Православной Церкви. В стране росла религиозность и возрождаемые организации пополнялись людьми, готовыми служить Церкви и обществу, в том числе оказывая помощь нуждающимся на добровольной и благотворительной основе.

В ноябре 2000 года был учреждён Союз сестричеств милосердия (ССМ)¹, что позволило в некоторой степени формализовать деятельность сестричеств в Беларуси. С начала своей деятельности Союз не имел официальной регистрации, но в 2008 году им был получен статус «обособленного структурного подразделения»² Белорусского Экзархата. Одна из главных целей Союза, закреплённая в официальных документах, заключалась в «возрождении и развитии социального служения Белорусской Православной Церкви на основе христианских ценностей и традиций».³ Обычно в Секретариате ССМ трудилось 3-4 штатных сотрудника, из них только двое работали на полную ставку. В основном деятельность организации строилась вокруг следующих направлений: (1) развитие сотрудничества и диаконического служения, (2) информационно-образовательная деятельность, (3) проектная деятельность и (4) организационно-административная деятельность. При этом наиболее успешной была проектная деятельность: ССМ принимал участие в ряде международных проектов, таких как «Без барьеров» (помощь людям с инвалидностью), «Женщины в действии», «Помощь жертвам домашнего насилия» и ряде других. В большинстве случаев финансирование осуществлялось за счёт грантов, предоставленных иностранными религиозными объединениями или международными организациями. Финансовая помощь от Экзархата практически отсутствовала, а добровольные пожертвования, собираемые в Беларуси, не всегда покрывали даже базовые расходы Союза сестричеств.⁴

Следует отметить, что ССМ никогда не обладал формальной контролирующей функцией. Даже после придания Союзу статуса обособленного структурного подразделения Экзар-

¹ Как отметил митрополит Филарет (Вахромеев), «Добровольное движение стало для мирян формой осознания своего места и своего значения в мистическом теле Церкви. <...> Для поддержания и развития их деятельности в Белорусском Экзархате создан Союз сестричеств, благодаря которому во многом стихийное движение обрело форму и статус системно организованного и научно скоординированного процесса».

² Данный статус позволял иметь юридический адрес, счёт в банке, нанимать работников, а также сотрудничать с зарубежными организациями.

³ О Союзе сестричеств милосердия (н.д.). Доступ: <http://www.sestra.by/about/o-soyuze-sestrichestv> (дата обращения: 20.10.2021)

⁴ Описательный отчет о деятельности Союза сестричеств милосердия Белорусской Православной Церкви за 2017 год. Минск: 2017; Отчет о деятельности Союза сестричеств милосердия Белорусской Православной Церкви за 2015 год. Минск: 2015.

хата сестричества продолжали функционировать в качестве структурных подразделений приходов, либо в тесном сотрудничестве с приходами, под патронажем приходских священников. В апреле 2019 года, по решению Синода БПЦ, Союз сестричеств был преобразован в Ассоциацию сестёр милосердия Белорусской Православной Церкви. В некоторой степени это решение понизило статус организации, поскольку Ассоциация стала структурным подразделением одного из отделов Экзархата — Отдела церковной благотворительности и социального служения.¹ По мнению протоиерея Кирилла Шолкова, руководителя Отдела, «Ассоциация для нас — лучший вариант, поскольку сестричества подчиняются священникам и архиереям, и у нас нет необходимости в централизованной организации».² Однако в настоящий момент неясно, как будет функционировать Ассоциация, и будут ли у неё возможности для реализации международных проектов, аналогичные возможностям Союза сестричеств. Например, Елена Зенкевич не в полной мере разделяет оптимистичный взгляд на будущее Ассоциации.

За последние двадцать лет был достигнут существенный количественный рост сестричеств: речь идёт о почти семикратном увеличении (см. таблица 1).

Таблица 1. – Число сестричеств Белорусской Православной Церкви.³

1999	2000	2001	2004	2006	2008	2010	2012	2017	2020
31	53	68	84	98	114	127	131	178	около 200

Сведения, приводимые в таблице, учитывают как зарегистрированные, так и незарегистрированные организации, поэтому расходятся с официальными данными. Согласно информации, размещённой на сайте Уполномоченного по делам религий и национальностей, в Беларуси зарегистрировано 15 братств и 10 сестричеств [Уполномоченный по делам религий и национальностей, н.д.].⁴ При учёте незарегистрированных организаций количество сестричеств достигает почти 200, а братств — 35⁵. Отсутствие формальной регистрации объясняется тем, что, в большинстве случаев, социально-благотворительная деятельность осуществляется без регистрации, в качестве структурных подразделений приходов. Поскольку число членов братств/сестричеств колеблется от 3 до 200, можно утверждать, что в данную работу сейчас вовлечено несколько тысяч человек, при доминировании Минска и западных регионов Беларуси (особенно Брестской области). Как было отмечено митрополитом Павлом (Пономарёвым), занимавшим пост председателя БПЦ с декабря 2013 года до августа 2020 года, «долгие годы социальное служение в Белорусской Православной Церкви осуществлялось почти исключительно силами сестёр милосердия».⁶

¹ Белорусская Православная Церковь (2019) Журналы Заседания Синода Белорусского Экзархата от 16 Апреля 2019 года. Доступ: <http://church.by/docs/zhurnaly-zasedaniya-sinoda-beloruskogo-ekzarhata-ot-16-aprelja-2019-goda> (дата обращения: 20.10.2021)

² Авторское интервью с протоиереем Кириллом Шолковым (по телефону). 26.03.2020

³ Сведения из следующих источников: Описательный отчет о деятельности Союза сестричеств милосердия Белорусской Православной Церкви за 2017 год. Минск: 2017; Отчет о деятельности Союза сестричеств милосердия Белорусской Православной Церкви за 2015 год. Минск: 2015. По словам Елены Зенкевич, «деятельность Союза сестричеств осуществлялась на добровольной основе, акцент делался не на количестве, а на качестве работы, и тесное сотрудничество осуществлялось с теми сестричествами, которые обращались за консультациями, принимали участие в общих проектах и т.п. Поэтому сведения о количестве довольно приблизительные».

⁴ Аппарат Уполномоченного отказался предоставить список этих братств и сестричеств, поэтому нет возможности указать их территориальное происхождение.

⁵ Сведения за 2008 год. К сожалению, автору не удалось получить в Экзархате более свежие данные о братствах.

⁶ Пресс-служба ССМ БПЦ / Church.by (2018) 30-летие возрождения сестринского служения отметили в Беларуси. Доступ: <http://www.church.by/news/30-letie-vozrozhdenija-sestrinskogo-sluzhenija-otmetili-v-belarusi> (дата обращения: 20.10.2021)

В Минске (а также за пределами столицы) наиболее известной и деятельной структурой является Сестричество при Свято-Елисаветинском монастыре (в Новинках). Также активно работают сестричества при многих минских приходах: Сестричество в честь прав. Софии Слуцкой при Кафедральном соборе, Сестричество во имя прп. Ефросинии Полоцкой при храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», Сестричество при Покровском храме в Крупцах, Сестричество во имя св. Марии Магдалины при одноименном храме, Сестричество в честь св. великомученицы княгини Елисаветы и инокини Варвары при «Доме милосердия» и другие. Если говорить о регионах, то в качестве интересных и значимых примеров работы можно рассматривать деятельность сестриществ в Лиде и Новогрудке (Гродненская область). Эти сестричества активно работают в сфере образования, помощи детям-сиротам и жертвам домашнего насилия, причём эффективность их работы не уступает столичной.

Братства: миссионерство и просвещение. Белорусские братства занимаются не только (и не столько) социальной деятельностью; важной составляющей их работы являются миссионерские и образовательные проекты. Следует отметить, что у братств никогда не существовало республиканской зонтичной структуры, аналогичной Союзу сестриществ, хотя некоторые из них (молодёжные братства) осуществляют свою деятельность в тесном сотрудничестве с Синодальным молодёжным отделом БПЦ. Полагаю, что в Беларуси братства в целом можно классифицировать по двум основным группам (категориям), исходя из особенностей их повседневной деятельности.

Во-первых, «братства как дискуссионные клубы», функционирующие в качестве места встречи или дискуссионного пространства для членов прихода и тех, кто с ними связан. Братчики организуют регулярные встречи с обсуждением вопросов, находящихся на стыке религии, политики и морально-нравственных дилемм. Иногда дискуссии концентрируются в сугубо богословской плоскости, включая обмен мнениями по проблематике языка богослужений, взаимоотношения с другими православными (или неправославными) церквями, роли мирян в Церкви и т.п. В качестве классического примера первой группы можно рассматривать братство преподобномученика Серафима Жировичского при минском храме в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». В информационном листке отмечается, что главная цель этого братства — «сплочение молодых людей, юношей и девушек, стремящихся жить в вере Христовой, для активного участия в жизни Православной Церкви, в том числе для содействия в сохранении духовных и культурных ценностей народа Белой Руси». Листок содержит информацию о следующих направлениях деятельности братства: совместные путешествия, посещение выставок, кинотеатров, музеев, занятия спортом, а также евангельские беседы, издание информационно-просветительских листовок и «оказание помощи во время церковных праздников и в обустройстве прихода».¹ Очевидно, что в этом случае речь идёт преимущественно об организации культурного и творческого досуга для братчиков, и всех, кто с ними связан.

Вторая группа — это братства, занимающиеся миссионерской и образовательной работой. Здесь наглядным примером может служить деятельность братства в честь Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия при Петро-Павловском соборе в Минске. Это братство, основанное в 1992 году, активно использует белорусский язык в своей деятельности и содействует более широкому его распространению в церковной жизни. Например, члены братства участвуют в работе Библейской комиссии по переводу на белорусский язык Священного Писания,

¹ Братство в честь преподобномученика Серафима Жировичского (н.д.) Доступ: <http://hramvp.by/images/brat.pdf> (дата обращения: 20.10.2021)

занимаются изданием переведенных библейских и богослужебных текстов, а также других книг духовно-религиозного содержания на белорусском языке. Братство ведёт активную публикационную деятельность, издавая ежегодно два церковных календаря на русском и белорусском языках. При этом русскоязычный календарь включает в себя определенное тематическое приложение: о семье и семейной жизни, святых местах, поместных Православных Церквях, с объяснением богослужений и т.п. «Беларускі праваслаўны календар» раскрывает особенности традиций Православной Церкви в Беларуси, традиции почитания белорусских святых, местночтимых икон и святых мест, знакомит с жизнью и деятельностью исторических и современных церковных деятелей Беларуси. Братство также издаёт журнал «Православие» и осуществляет деятельность «Лаборатории церковной истории», занимающейся исследованием церковной истории Беларуси. Кроме этого, на базе братства был организован «Круглый стол» по социальному церковному служению, который позже перерос в самостоятельную организацию, зарегистрированную как Межконфессиональная миссия «Христианское социальное служение».¹

Следует отметить, что Братство святых Виленских мучеников имеет официальную регистрацию; бывший председатель братства (в 1992—2019 гг.) Николай Матрунчик объяснил как проходила регистрация и почему вообще возникла в ней необходимость:

Примерно через год после создания братства мы получили одобрение церковных властей для регистрации. Митрополит Филарет всегда доверял нам и поддерживал наши инициативы. Своей деятельностью братство уже было известно и в Беларуси, и в диаспоре, так что у регистрирующей организации также не было претензий. Кроме этого, на тот момент у нас появились возможности для развития международного сотрудничества, и наши зарубежные партнёры хотели сотрудничать с официально зарегистрированной организацией.²

Николай Матрунчик также отметил, что существовали планы по созданию Союза православных братств Беларуси, и в этом направлении были сделаны определенные шаги, причём митрополит Филарет был не против данной инициативы. Но реализовать идею не удалось -- возможно, по той причине, что подобный Союз братств в России вызвал настороженное к себе отношение церковных властей. По мнению Н.Матрунчика, по характеру своей деятельности братства можно рассматривать как общественные организации, но с оговоркой, что все они (даже имеющие официальную регистрацию) подчинены церковным структурам и должны согласовывать свою деятельность с церковноначалием. Действительно, о такой подчинённости говорят и официальные представители Церкви. Например, пресс-секретарь БПЦ протоиерей Сергей Лепин, комментируя проверку Братства Виленских мучеников, подчеркнул, что «братство является официальной структурой БПЦ, а не частной гражданской инициативой. <...> Руководство братства подотчетно иерархии БПЦ и находится в прямом подчинении ей».³ Исходя из этого, можно сделать вывод о низкой степени автономности белорусских братств (и сестричеств), что, видимо, в целом устраивает все стороны — прихожан, церковную иерархию и государственные структуры.

Заключение. Братства и сестричества Белорусской Православной Церкви в настоящее время обрели своё место и положение не только в религиозном пространстве, но и в про-

¹ Приход Свято-Петро-Павловского собора г. Минска (2007). Брацтва ў гонар Віленскіх мучанікаў Антонія, Іаана і Яўстафія. Доступ: <http://sppsobor.by/bractva/vilna/zvestki-pra-bractva/409#more-409> (дата обращения: 20.10.2021)

² Авторское интервью с Николаем Матрунчиком (по телефону). 28.02.2020

³ Наша Ніва (2019) Отец Сергей Лепин: Матрунчик реагирует на проверку Братства импульсивно и неадекватно. Доступ: <https://nn.by/?c=ar&i=236471&lang=ru> (дата обращения: 20.10.2021)

странстве гражданского общества, функционируя как религиозные и негосударственные организации. Таким образом для членов Церкви была открыта возможность посвятить своё время и силы служению обществу, в тех областях, где это служение наиболее востребовано. Сотни человек вовлечены в каждодневную помощь больным и обездоленным, инвалидам и неимущим. Также проделана немалая работа в образовательной сфере, включая подготовку учебных материалов по вопросам домашнего насилия, алкогольной и наркотической зависимости, взаимоотношений в семье и воспитании детей. Значимость этой работы особенно заметна на региональном уровне, поскольку нужды людей, живущих за пределами белорусской столицы, не всегда должным образом учитываются государственными и негосударственными структурами.

Следует также отметить, что, помимо важной социальной, благотворительной, информационной и образовательной работы, сестричества и, в особенности братства выполняют функцию мест собраний и дискуссий для представителей религиозных общин. Однако вовлечённость в политические проекты практически отсутствует; это стало особенно заметно в ходе президентских выборов августа 2020 года и последовавшей за ними активизации протестного движения. Действительно, в Беларуси, в отличие от России, не получили развития братства как политизированные организации (и более независимые внеприходские братства), а структуры, связанные с приходами, максимально дистанцировались от политической борьбы. При этом в Беларуси сохраняется ситуация, когда большая часть братско-сестринских организаций не имеет официальной регистрации, что в целом отражает политику БПЦ в этом направлении, а также тот факт, что функции, выполняемые братствами и сестричествами, как правило не требуют статуса юридического лица. В целом развитие и роль данных организаций во многом зависит от позиции епархиальных архиереев Церкви. В регионах, где архиереи настроены на поддержку, роль братств и сестриществ, как правило, более значительна и заметна как на епархиальном, так и на приходском уровне. При этом государство и государственные структуры сохраняют лояльное отношение к функционированию братств и сестриществ, вне зависимости от их юридического статуса.

Список использованных источников

1. Андрущенко Н. (2019) Просветительская и благотворительная деятельность православных братств на Беларуси. *Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры: сборник докладов XXIV международных Кирилло-Мефодиевских чтений*. ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета; С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск: Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла. – С. 182-185.
2. Василевич Н. (2008) Кантроль, неакрэсьленнасьць, рызыка. *Асамблея*, №3. С. 18-22
3. Иванова Л. (2000) Православные братства и сестричества как социальная форма деятельности церкви. *Автореферат* диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва
4. Месянжина М. (2018) Православное сестричество милосердия: опыт социального служения в современном российском обществе. *В сборнике: Книга в повседневной жизни: горизонты понимания. материалы научно-практической конференции*. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. С. 124-129.

5. Уполномоченный по делам религий и национальностей (н.д). Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь. Доступ: <https://belarus21.by/Articles/1439296790> (дата обращения: 20.10.2021]
6. Шилкина М. (2018) Православные братства Русской православной церкви: религиозный и социальный проекты. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. № 2. С. 225—242.

References

1. Andrushchenko N. (2019) Prosvetitel'skaya i blagotvoritel'naya deyatelnost pravoslavnykh bratstv na Belarusi [The educational and charitable activities of the Orthodox brotherhoods in Belarus] *Khristianstvo kak integriruyushchy faktor mirovoy kultury: sbornik dokladov XXIV mezhdunarodnykh Kirillo-Mefodiyevskikh chteny*. GUO «Institut teologii imeni svyatykh Mefodiya i Kirilla» Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta; S. I. Shatravsky, svyashchennik Svyatoslav Rogalsky. – Minsk: Khristiansky obrazovatelny tsestr imeni svyatykh Mefodiya i Kirilla. – S. 182-185.
2. Vasilevich N. (2008) Kontrol, neakreslennasts, ryzyka [The control, uncertainty, risk] *Asambleya*, №3. S. 18-22
3. Ivanova L. (2000) Pravoslavnye bratstva i sestrichestva kak sotsialnaya forma deyatelnosti tserkvi [Orthodox brotherhoods and sisterhoods as a social form the Church activity]. *Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk*. Moskva
4. Mesyanzhina M. (2018) Pravoslavnoye sestrichestvo miloserdiya: opyt sotsialnogo sluzheniya v sovremennom rossyskom obshchestve [Orthodox sisterhood of charity: the experience of social service in the contemporary Russian society]. *V sbornike: Kniga v povsednevnoy zhizni: gorizonty ponimaniya. materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Saratovskiy natsionalny issledovatel'skiy gosudarstvennyy universitet imeni N.G. Chernyshevskogo, S. 124-129.
5. Upolnomochenny po delam religiy i natsionalnostey. Informatsiya o konfessionalnoy situatsii v Respublike Belarus [Plenipotentiary on Religions and Nationalities. Information on confessional situation in the Republic of Belarus]. URL: <https://belarus21.by/Articles/1439296790> (accessed on 20.10.2020)
6. Shilkina M. (2018) Pravoslavnye bratstva Russkoy pravoslavnoy tserkvi: religiozny i sotsialny proyekty [Orthodox brotherhoods of the Russian Orthodox Church: the religious and social projects]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsialnye peremeny*. № 2. S. 225—242.